

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Иллюстрация на обложке *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Самарский, Михаил.

С17 Морские приключения Трисона : повесть / Михаил Самарский. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 288 с. – (Радуга для друга).

ISBN 978-5-17-114637-5

Наш любимец Трисон вместе со своим напарником отправляется в командировку, где его ждут самые неожиданные открытия!

Приехав в Израиль, Тришка наслаждается солнечными ваннами и песочными пляжами, не подозревая, что совсем скоро ему придется бороться с бескрайними просторами океана, случайно оказавшись за бортом яхты. Но не волнуйтесь: житель водных глубин не оставит его в беде. И на этом приключения лабрадора не закончатся: после своего чудесного спасения он и сам сможет покорить непослушные волны — на доске для серфинга!

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114637-5

© Михаил Самарский, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Константину Фарберу
посвящаю

*Когда у тебя нет выбора,
стань отважным.*

Еврейская поговорка

Вместо пролога

Шалом, друзья!

Догадались, куда мы с вами отправимся в путешествие на этот раз? Совершенно верно, в страну Израиль. Если вы читали предыдущие мои истории, наверняка помните, что мы с подопечным уже давно собирались в гости к его израильскому другу, но в самый последний момент что-то пошло не так — планы поменялись и мы отправились на Чукотку*, о чём я, конечно, ни капли не жалею.

Но я заметил, у людей часто такое случается: планируют-планируют, а потом бац — и в один миг всё переворачивается с ног на голову. В этот раз я решил не делать долгих пауз в нашем с вами общении, потому как жизнь в последнее время преподносит сплошные сюрпризы. Думаю, будет некрасиво, если я не расскажу вам о своих приключениях на Земле обетованной. Да и вы на меня обидитесь, скажете: «Вот такой-сякой Трисон,

* Из повести «Тришка на Севере»

сам где-то путешествует, а с нами не делится впечатлениями!»

Хотя это не самая главная новость, которую я хотел вам сообщить. Есть гораздо важнее. Вы не поверите: я стал пенсионером. Да-да, вы не ослышались. Меня отправили на заслуженный отдых. Андрею Максимовичу предложили взять поводыря помоложе, но он наотрез отказался со мной расставаться, и я остался жить в семье Елисеевых. Последнее время здоровье подопечного стало пошаливать, он всё больше лежит в постели и практически не выходит на улицу. Впрочем, теперь как-то и неуместно называть его «подопечным», ведь я уже, можно сказать, и не поводырь. Хотя, как говорит Максимыч о людях своей профессии, бывших полицейских не бывает — вот и я считаю, не бывает бывших поводырей. Сашка, мой второй подопечный*, непременно бы в таком случае сказал: «Поводырь, Трисон, он и в Африке поводырь».

Когда комиссия из школы объявила о моей отставке, признаюсь честно, я немного расстроился. Ведь я не старый пес, мог бы ещё служить и служить людям. Но потом пораскинул собачьими мозгами и пришёл к выводу: всё, что ни делается, — всё к лучшему. Хоть отдохну от шлейки, да отосплюсь... по-человечески.

Хм, размечтался. Думал, теперь буду сутками валяться перед телевизором, смотреть любимые передачи и повышать уровень самообразования. Да не тут-то было.

* Из повести «Радуга для друга»

После того как мы вернулись с Чукотки, к нам ещё долго приезжали журналисты. Оказывается, новости о том, что я помог задержать банду грабителей, орудовавших в аэропорту города Анадырь, и спас мальчика, потерявшегося в пургу, облетела все российские СМИ. Наслушавшись рассказов о моих северных приключениях, сын подопечного Максим быстренько взял меня под свою опеку. Вы же помните — он служит в полиции в уголовном розыске.

— С твоими навыками, Трисон, рано тебе ещё на диване валяться, — заявил он.

Да я-то готов трудиться хоть до самой смерти, вот только члены комиссии, которые меня списали, так не считают.

— Пойдёшь служить ко мне, ты должен приносить пользу людям, — убеждённо продолжил Максим.

Вон ты о чём! А я думаю, куда это он клонит, вспоминая про мои навыки? Чую, если буду работать с тобой, не то что телевизор посмотреть, я и спать толком не смогу. Уж я-то помню, как ты втихаря от Максими́ча таскал меня на ночные дежурства. От нашей совместной службы у меня даже ранение осталось*.

— Собирайся, Трисон, поедешь со мной в командировку, — вскоре сообщил он, вернувшись со службы.

— Что ещё за командировка? — удивился Андрей Максимович.

— На Землю обетованную поедем. Высшее начальство — молодой человек ткнул пальцем в потолок, будто подопечный мог его видеть, — договорилось о со-

* Из повести «Как Трисон стал полицейским»

вместном сотрудничестве. Израильские коллеги будут делиться с нами своим опытом по созданию туристической полиции в России.

— Как жаль, что я не могу с вами поехать, — огорчённо произнёс подопечный. — Я ведь так мечтал походить по библейским местам и повидать друга!

— Отец, не расстраивайся, — поддержал Макс. — Вот немного поправишь здоровье и обязательно поедешь.

— Эх, сын, видимо, не судьба мне уже побывать в Израиле... — Он обречённо махнул рукой.

Я взглянул на Максимыча, и так жалко его стало — аж сердце сжалось.

— Батя, какие твои годы! — ободряюще воскликнул сын и похлопал отца по плечу. — Поедешь, ещё непременно поедешь.

В отделе полиции, где работал Максим, тоже прослышали о моих чукотских подвигах. Руководство не задумываясь приняло меня на работу и даже выдало удостоверение: тёмно-синюю книженцию с золотой надписью «Служебная собака». Внутри неё была кличка сотрудника — то бишь моя, — фамилия Максима в качестве кинолога и фотокарточка моей физиономии. Кстати, я на ней неплохо вышел — очень даже симпатичный пёс. Хотя чему тут удивляться? Я всегда знал, что хорош собой. Когда смотрю в зеркало, сам себе завидую, потому что «нельзя быть красивым таким».

Вот вам и пенсия. Вы, люди, как рассуждаете, когда выходите на заслуженный отдых? Дети выросли, на работу ходить не надо, теперь можно пожить в своё удовольствие. И я точно так же думал. Рано радовался —

вроде и пенсионер уже, а всё ещё такой наивный пёс... Придётся ещё поработать, никуда не денешься. Хотя чего я разбубнелся? Всё равно не смогу долго сидеть без дела, не привык я сутками валяться на диване. Не посчитайте мои слова за пафос, но для меня неважно, как служить человеку — водить слепого, искать людей в сугробах или ловить преступников — главное, чтобы я мог приносить пользу. Иногда думаю: если бы мою жизнь можно было заменить другой, кем бы я хотел быть? И вы знаете, каждый раз ловлю себя на мысли, что ничего бы не стал менять. Поверьте мне, это невероятное счастье — быть нужным людям!

Ну что ж, командировка так командировка. Эх, где моя не пропадала! Надеюсь, хоть увижу те «дикие пляжи», о которых рассказывал хозяин.

Перед отъездом Максим читал в Интернете об Израиле. Оказывается, сама по себе страна очень маленькая, её протяженность — всего пятьсот километров. Как расстояние от Москвы до Воронежа. И такое крошечное государство омывается тремя морями: Средиземным, Красным и Мёртвым. Во как! Может быть, мне повезёт и я смогу искупаться во всех? Ну или хотя бы просто лапы помочить, если уж совсем не будет времени — мы же всё-таки не на отдых едем, а в командировку. А если ещё удастся поваляться на золотом песочке... всё, считай, жизнь удалась!

Глава 1

Поездка в Израиль выпала на июнь месяц. В душе я радовался: мало того, что летим летом, так ещё и в тёплую страну — хоть не придётся морозить лапы и хвост, как это было на Чукотке. Север — великолепный, удивительный край, равных ему по своей природной красоте нет в нашей стране! Я очень часто во сне вижу красочный карнавал северного сияния, белую медведицу с её малышом, слышу вой далёких предков. А сколько новых, интересных друзей я там приобрёл! Всё было замечательно на Чукотке, но я никогда не забуду тот... собачий холод. Как вспомню — мурашки бегут по коже, до сих пор удивляюсь, как не отморозил уши*.

Имея удостоверение служебной собаки, я наивно полагал, что теперь мне положено летать чуть ли не бизнес-классом. Хм, какой я легкомысленный пёс. За несколько дней до отлёта, после посещения ветеринарной клиники, мы заехали в зоомагазин.

* Из повести «Тришка на Севере»

— Выходи, — приказал Максим, открыв передо мной дверь автомобиля, — пойдём подбирать для тебя контейнер.

Я не сразу понял, о каком контейнере идёт речь. Сначала подумал: он говорит о тех пластмассовых коробочках, в которых хранят еду. Видимо, хочет в них положить мой корм в дорогу. Но каково же было моё удивление, когда продавец в магазине, симпатичная блондинка, подвела нас к клетке размером с меня.

— Вот то, что вам нужно, — со знанием дела сообщила она. — Обычно такие покупают для перевозки крупных пород собак.

Девушка вдохновенно демонстрировала мини-острог и, кокетливо хлопая ресницами, с улыбкой поглядывала на Макса. Я уже давно привык к тому, что женщины так реагируют на Елисеева, особенно когда он в форме.

— А ну-ка, Трисон, давай посмотрим, удобно ли тебе будет здесь. — Он открыл дверцу и скомандовал: — Забирайся внутрь.

Я с сомнением посмотрел на Максима, пытаюсь понять, правильно ли я понял его предложение.

— Да-да, ты не ослышался, — улыбнулся он, — надо убедиться, что тебе будет комфортно лететь в ней три часа.

Вон оно что! Да... поездку на Чукотку я ещё долго буду вспоминать как лучшее приключение в моей жизни. В Анадырь я летел, как... как человек, в салоне, рядом с Андреем Максимовичем. Ещё возмущался, глупый пёс, что на меня нацепили на-

